

ляют говорить о процессах «стяжения» субрегионов Северо-Восточной, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии в единый макрорегиональный комплекс «Большой Восточной Азии». Также подробно анализируются центробежные и центростремительные тенденции в Восточной Азии, освещается роль многосторонних диалоговых структур. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с перспективами интеграции России в формирующийся макрорегион. Рассматриваются перспективы выстраивания эффективной российской внешней политики на восточноазиатском направлении.

Как и в предыдущих исследованиях, результаты этого политологического проекта могут быть рекомендованы к использованию в учебном процессе. Его целью является выработка у магистрантов знаний, умений и навыков, необходимых для профессионально-экспертного анализа роли и места Большой (в другой терминологии — расширенной) Восточной Азии в современных международных отношениях и мировой политике, политики основных государств региона (РФ, КНР, США, Японии, КНДР, Республики Корея) в условиях новых макрорегиональных трансформаций, вызванных геополитическими потрясениями конца XX в., усилением как мировых глобализационных трендов, так и их региональной составляющей и региональным противодействием, а соответственно, процессами региональной интеграции как составной части мирополитического взаимодействия. Особое внимание в этой связи обращается на ликвидацию существующих и предупреждение новых и нетрадиционных угроз и вызовов развитию региона. Подробно, в дискуссионном плане, освещается восточноазиатская политика России, ее сильные стороны и «узкие места», а также возможные пути укрепления позиций РФ в Восточной Азии.

Подводя итог, можно отметить следующее. Коллективные работы политологов-востоковедов МГИМО, представ-

ленные в настоящем обзоре, не только являются весьма значимыми и полезными для учебного процесса, хотя бы только потому, что им просто очень трудно найти аналоги на рынке исследовательской и образовательной литературы России, они также вносят существенный вклад в теоретическое осмысление процессов, проходящих в многообразном постбиполярном мире, формируя тем самым целый комплекс учебной литературы нового типа, со значительным, а в большинстве случаев и превалирующим исследовательским компонентом. Книги довольно легко читаются, отличаясь при этом глубокой фундированностью и высоким качеством подготовки. Все это позволяет рассчитывать как на достаточно широкую для такого рода изданий аудиторию, так и на большой интерес специалистов и политиков, о чем свидетельствует их быстрая раскупаемость и востребованность читательской аудиторией.

**Д.В. Стрельцов,
С.И. Лунев,
Е.В. Колдунова**

В.В. Михеев. Китай — Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. М. : ИМЭМО РАН, 2009. 360 с.

В настоящее время Япония и Китай являются ключевыми акторами в регионе Восточной Азии, где они предстают в виде двух полюсов, определяющих региональный баланс сил и формирующих региональную подсистему международных отношений. Таким образом, в процессе взаимодействия два государства оказывают большое влияние не только друг на друга, но также и на состояние восточноазиатского регионального контекста в целом.

Японо-китайские отношения имеют продолжительную историю и характеризуются разнообразием противоречивых и

взаимодополняющих тенденций, изменяющихся под воздействием множества разнонаправленных факторов. Они отличаются высокой степенью многомерности, включая в себя не только политическое и экономическое измерение, но и отношения в сферах безопасности, энергетики, экологии, культуры.

Для России, которая также является частью Восточноазиатского региона, отношения между Японией и Китаем представляют чрезвычайную важность. Представляется, что без их анализа и учета, в качестве важного внешнеполитического фактора, невозможно сформулировать полноценную региональную стратегию, равно как и проводить конструктивный внешнеполитический курс в отношении каждого из этих государств.

В самих Китае и Японии существует достаточно большое количество исследований, посвященных как проблемам двусторонних отношений, так и вопросам их взаимодействия в региональном масштабе, а также месту и роли в контексте глобальной системы международных отношений. Ряд работ, касающихся различных аспектов японо-китайских отношений, в разное время был выпущен также в США и странах Западной Европы.

Что касается российской политической науки и историографии, то вплоть до настоящего времени в их рамках существовало достаточно малое количество работ по рассматриваемой проблематике. За исключением монографий З.Д. Катковой и Ю.В. Чудодеева «Китай — Япония: любовь или ненависть?», А.В. Загорского «Япония и Китай: пути общественного развития в оценке японской историографии», а также статей А.В. Семина, Г. Кунадзе и М. Потапова в различных периодических изданиях, трудов, посвященных японо-китайским отношениям, опубликовано не было. На протяжении долгого времени в российской международно-политической науке отсутствовало комплексное фундаментальное исследование, в котором бы проводился анализ различных

измерений, существующих в отношениях между Японией и Китаем, на различных уровнях международной системы. В этой связи монография члена-корреспондента РАН, заведующего сектором экономики и политики Китая и Японии ИМЭМО РАН Василия Васильевича Михеева «Китай — Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире» призвана заполнить указанный пробел. Это первая в российском научном сообществе комплексная работа, посвященная японо-китайским отношениям.

Монография В.В. Михеева структурно разделена на три части: методологическую, в которой автор излагает основные положения собственной теоретической концепции, на основании которой строится все дальнейшее исследование; аналитическую, содержащую анализ отношений между Китаем и Японией на глобальном уровне, в Восточной Азии, а также в Центральноазиатском регионе и в Корее; прогностическую, в которой автор представляет свой взгляд относительно будущего японо-китайских отношений в свете глобальных и региональных тенденций, а также дает рекомендации по поводу новой стратегии соразвития двух государств в контексте глобализирующегося мира.

В первой части монографии В.В. Михеев подробно описывает разработанную им теорию «Безопасности и развития в свете потребностей и интересов Личности», которая базируется на исследовании потребностей человека в сфере личной безопасности, а также на экономических, гуманитарных потребностях и потребности в межличностном общении. Автор выводит новый подход к анализу международных отношений на основе понятия о «человеке интернациональном» (*Homo International*), потребности которого должны быть удовлетворены не только за счет национального государства, но и международного сообщества в целом. На основе разработанного подхода В.В. Михеев формулирует такие понятия, как «потен-

циал агрессивности» и «компромиссное мышление», постулируя, что «компромиссное мышление на основе закона» — это высшая форма политического мышления (с. 12–42).

Отмечая тенденции к персонификации международных отношений в контексте глобализации, автор формулирует суть и характерные особенности потребности в «интеграционной мотивации», анализируя ее с точки зрения потребностей «человека интернационального», как стремления формулировать свои интересы и искать способы их осуществления с помощью компромисса и сотрудничества в противовес «агрессивному мышлению» (с. 43–66).

В последней главе методологической части В.В. Михеев анализирует теорию глобализации как новую объективную тенденцию развития мирового сообщества, оказывающую влияние на все сферы отношений между государствами, акцентируя внимание на экономике, и явление антиглобализма как антитезис глобализации (с. 67–102).

Смысловым центром второй части монографии является дилемма «сотрудничество — соперничество», вокруг которой проводится анализ современных отношений между Китаем и Японией. Прежде всего автор рассматривает данный вопрос на глобальном уровне, в таких сферах, как безопасность, экономика и энергетика. При этом он основывается на предпосылке, что главное стратегическое направление развития всего мира — это рыночная демократия и новая мировая архитектура «безопасности через соразвитие». Характеризуя Китай и Японию как «стран-новичков», ищущих собственное место в новой глобальной архитектуре безопасности, мировых экономических процессах, стремящихся выйти на ранее недоступные им мировые энергетические рынки, В.В. Михеев отмечает рост их «агрессивного потенциала» и «потребности в доминировании», направленных как в отношении друг друга, так и всей Восточ-

ной Азии, а также других регионов. Вместе с тем, по мнению автора, набирают силу тенденции к «интеграционной мотивации» и «потребности в сотрудничестве», которые представляют собой главный ресурс для благоприятного развития отношений между двумя странами.

Особый интерес представляет раздел о взаимном восприятии государствами друг друга, в котором присутствует интерес к взаимодействию, — с одной стороны, и враждебность — с другой. Здесь впервые в российской науке автором проводится глубокий анализ взаимных представлений различных групп китайской и японской элиты (политической, военной и интеллектуальной).

В качестве причин продолжающегося негативизма в восприятии Китая и Японией друг друга В.В. Михеев выделяет значительные различия в интерпретации собственных национальных интересов и подъем патриотически-националистического воспитания в обеих странах (с. 104–140).

В пятой главе автор исследует Восточную Азию как единое экономическое пространство, описывая различные форматы, в рамках которых происходит интеграционное взаимодействие (АТЭС, АСЕМ, АРФ, а также новые форматы: СВА-3 — в составе Японии, Китая и Южной Кореи; зону свободной торговли АСЕАН; АСЕАН плюс три; зону свободной торговли АСЕАН с Китаем и Японией, Азиатский валютный союз и другие).

Давая прогноз о развитии многоформатной и многоуровневой интеграции в Восточной Азии, В.В. Михеев отмечает необходимость для России участвовать в трудоемкой работе по трансформированию регионального пространства. Только так, по мнению автора, можно гарантировать устойчивое развитие Дальнего Востока, учитывая его территориальное положение (с. 141–163).

Кроме того, В.В. Михеевым разрабатываются теоретические и практические основы понятия «новой экономики» Вос-

точной Азии. Им приводятся подробные статистические данные о степени развития в регионе «экономики, основанной на знаниях», представляющей собой значительный потенциал кооперационного взаимодействия, движущей силой которого выступают в первую очередь Япония и Южная Корея, и в меньшей степени Китай (с. 163–177).

В данной части исследования автором делается важный вывод о том, что в регионе назрела потребность в выдвижении лидера, который был бы способен управлять происходящими внутренними процессами. В свою очередь, данный фактор создает питательную среду для развития и роста политических амбиций Китая и Японии, представляющих собой наиболее мощные региональные центры, что также обуславливает их соперничество. При этом такая ситуация во многом отвечает политическим устремлениям других региональных субъектов. Так, В.В. Михеев отмечает, что государства региона готовы принять совместное японо-китайское лидерство в концептуальной, научно-технической и финансовой сфере, но не готовы в политической, так как им выгодно использовать противостояние двух главных акторов для реализации своих национальных интересов (с. 178–179).

В заключительной главе второй части автор акцентирует внимание на процессах, происходящих в Центральной Азии и на Корейском полуострове, которые рассматриваются как основные региональные пространства совпадения и столкновения интересов Китая и Японии. Характеризуя Центральную Азию как «регион приоритетного влияния» России и «стратегический тыл» Китая, В.В. Михеев подробно рассматривает роль различных акторов в этом регионе, а также их отношение к ШОС и ее будущему (с. 179–214). Далее, анализируя ядерный кризис на Корейском полуострове и механизм шестисторонних переговоров, автор предлагает свой выход из этой проблемы, который предполагает совместные усилия всех

стран-участниц и сотрудничество Китая и Японии (с. 214–240).

В третьей, заключительной части монографии В.В. Михеев рассматривает экономическую модель Китая прежде всего с точки зрения ее совместимости с японской. В этой связи исследователем отмечается, что «традиционно понимаемая совместимость» более отсталой экономики с более развитой начинает размываться с развитием первой, а для совместимости нового уровня необходима координация экономических стратегий, а также выравнивание внутренних правовых и административных условий хозяйствования, что является амбициозной задачей для правительств обеих стран (с. 242–286).

В восьмой главе автор касается политической системы Китая с точки зрения потребности ее населения в демократии и стабильности. По его мнению, Китай путем развития внутрипартийной и «низовой» демократии, а также путем повышения роли закона постепенно будет продвигаться в направлении «всенародной демократии» (с. 288–307).

В заключительной главе третьей части автор разрабатывает «стратегию не дестабилизирующего неравенства», которая базируется на глобальном консенсусе о путях мирового развития на основе новых принципов, таких как демократия и рыночная экономика, власть закона, трансграничное право и планетарные институты управления глобальной экономикой и экологией. Глобальное развитие, по мнению автора, должно основываться на «глобальном демократическом проекте» и «стратегии не дестабилизирующего развития», которая заключается в поддержке «в обществе такого неравенства, которое не приводит к социально-политической дестабилизации» (с. 312).

В.В. Михеев также исследует тенденции и перспективы развития региона Восточной Азии, который обладает одновременно «потенциалом конфликтности» и «ресурсом совместного развития», отмечая, что тенденции ста-

бильности в 2000-х гг. преобладают над тенденциями дестабилизации и отношениями соперничества. Автор предлагает эти концепции как новую основу взаимодействия для Китая и Японии в Восточной Азии. Приводя в своей монографии мнения других ученых по этому вопросу, В.В. Михеев заключает, что, несмотря на существующие проблемы и противоречия, объективно существующие тенденции глобализации и выгоды интеграции будут подталкивать страны к поиску компромиссных вариантов сближения и взаимодействия.

Определяя национальные интересы как существующие в интерпретации людей, автор видит возможность в формулировании их на основе «компромиссного мышления» таким образом, что противостояние и соперничество уйдет на второй план, уступив место интеграционному сотрудничеству и совместному развитию. Именно сознательное изменение интерпретации национальных интересов и взаимного видения различных групп элит может привести к налаживанию широкого и постоянно действующего диалога, который уже, в свою очередь, приведет к преобладанию тенденции к сотрудничеству в китайско-японских отношениях (с. 308–345).

Невозможно не согласиться с автором, что потенциал китайско-японского взаимодействия может быть реализован только при наличии воли у элит обеих стран, политической воли руководства и позитивного восприятия народами друг друга, а для этого необходимо приложить целенаправленные усилия.

В заключение В.В. Михеев выдвигает общеизвестный, но, к сожалению, часто забываемый принцип: сотрудничество выгоднее соперничества — и призывает элиты и народы двух стран использовать его в развитии китайско-японских отношений в конструктивном ключе. Особую ценность представляют выводы автора о последствиях различных вариантов дальнейшего развития китайско-япон-

ского взаимодействия для России. Потенциальное сближение Китая и Японии представляет собой и угрозы, и возможности для российской стороны. Главные риски действительно заключаются в том, что Россия может оказаться вне интеграционных процессов, происходящих как в сфере политики и безопасности, так и в экономике Восточной Азии, и здесь возникает первостепенная «угроза недополученной выгоды». Можно лишь согласиться с автором, что только новая модель параллельного соразвития России с Европой и Восточной Азией на базе принятия новой «Большой азиатской стратегии России» сможет в полной мере реализовать российский потенциал и привести к устойчивому развитию всей территории страны, включая Дальний Восток, где многое зависит от взаимодействия нашего государства с Китаем и Японией.

Данная монография может быть использована для изучения японо-китайских отношений и региона Восточной Азии как историками, экономистами, политологами, специалистами по международным отношениям и зарубежному комплексному регионоведению, так и широким кругом специалистов, интересующихся международными отношениями в целом, регионом Восточной и Центральной Азии, ядерной проблемой на Корейском полуострове, внешней политикой Китая, Японии или России в частности. Методологический раздел и авторская концепция могут быть использованы в исследованиях в области экономики, политики, социологии, международных отношений, зарубежного комплексного регионоведения, а также для анализа отношений двух стран, между которыми существует дилемма сотрудничество — соперничество.

**Е.В. Колдунова,
А.А. Киреева**